

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.35

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА В ДАРГИНСКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ

Б. И. Багомедова

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье исследуется категория числа в даргинском языке в сопоставлении с русским. В морфологическом плане считаемые существительные в даргинском и русском языках представлены в системе двух противопоставленных рядов форм – единственного и множественного числа.

Category of number in Darghin in comparison with Russian is studied in the article. In morphological aspect counted nouns in Darghin and Russian are given in the system of two opposed range of forms – singular and plural.

Ключевые слова: категория числа; единственное число; множественное число; считаемые существительные.

Keywords: category of number, singular, plural, counted nouns.

В дагестанских (в том числе и в даргинском) и русском языках категория числа проявляется в противопоставлении двух субкатегорий: единственного и множественного числа. «Категория числа является семантической, значимой у считаемых существительных (конкретные одушевленные и неодушевленные, неединичные собственные)» [1, с. 41]. Она является асемантической у несчитаемых существительных: вещественных (*ниъ* «молоко», *кьар* «трава», *шин* «вода», *ризыкь* «злаки», *заб* «дождь»), абстрактных (*гъабзадеш* «мужество», *дигай* «любовь», *хIурмат* «уважение», «почет», *хамдеш* «гордость», *жагадеш* «красота», *бабздеш* «толщина», *талихI* «счастье»), конкретных единичных (*берхIи* «солнце», *бац* «луна», *дунья* «земля», «мир», *савли* «утро»). По мнению известного типолога В.Г. Гака, «только считаемые существительные могут иметь оба числа без изменения значения. Присоединение формы множественного числа к существительным несчитаемым свидетельствует об определенном – более или менее глубоком – сдвиге в их значении» [2, с. 107].

Распределение существительных по семантическим классам «считаемость / несчитаемость» – явление универсальное, и в нашем случае оно в сопоставляемых даргинском и русском языках в основном совпадает.

В морфологическом плане считаемые существительные в даргинском и русском языках представлены в системе двух противопоставленных рядов форм – единственного и множественного числа, т.е. являются коррелятами по единичности / множественности (*адам*, *халкъ* – человек, *люди*; *жуз*, *жузи* – книга, *книги*; *хIули*, *хIулби* – глаз, *глаза*). Любая форма существительного в сравниваемых языках обязательно относится к единственному или множественному числу. Морфологические значения единственного и множественного числа отражают внеязыковые различия единичности и неединичности называемых существительными предметов. В «Русской грамматике» в связи с этим отмечается, что «в зависимости от того, к какому лексико-грамматическому разряду принадлежит существительное, все существительные делятся на слова, которые имеют формы ед. и мн. ч., и слова, имеющие формы только ед. и только мн. ч. С наибольшей последовательностью обозначение единичности и множественности представлено у существительных – названий конкретных предметов, как одушевленных, так и неодушевленных. Существительные, лексические значения которых не предполагают противопоставления по признаку «единичность – множественность» (названия

отвлеченных качеств и действий, веществ, совокупностей предметов или лиц), имеют формы или только ед. ч., или, реже, только мн. ч.» [3, с. 471]. Несчитаемые существительные могут иметь формы или только единственного, или только множественного числа. Существительные, имеющие формы единственного и множественного числа, – это слова с выраженным противопоставлением по числу; они составляют основную массу существительных. Существительные, имеющие формы только единственного числа или только множественного числа, – это слова с невыраженным противопоставлением по числу; они образуют семантические группы, которые входят в состав разных лексико-грамматических разрядов существительных.

К несчитаемым существительным относятся:

а) *singularia tantum* (названия светил, болезней, времен года, некоторых дней недели, обрядовых религиозных праздников и др.), например: дуббуцар «ураза», хГеб «весна», дуцГрум «лето», гГебшни «осень», итни «понедельник», талат «вторник», арбягГ «среда», хамис «четверг», джумягГ «пятница», яргни «трипп», вабаъ «холера», кьявга «чума», чахъа «оспа», шагъи «десять копеек», тумен «десять рублей», аргъ «погода», урехи «страх», цГахдеш «стыд» и др.;

б) *pluralia tantum* (названия сыпучих веществ, однородной массы, химических соединений и элементов, спиртных напитков, сельскохозяйственных культур и растений, пищевых продуктов, овощей), например: хи «мучная пыль в мельнице», аргъала «отруби», «высевки», ризкъи «злаки», декъ «мука», къалай «олово», арц «серебро», хъябхъя «град», къяркъ «остатки грубых кормов», къя «жареные кукурузные зерна», гъум «песок», кираж «известь», гъягъя «щебень», чягъир «вино», чГабгГя «брага», гГярякъи «водка», нихъя «овес», мяхГяр «ячмень», тамбаку «табак», къанцГ «уксус», нехГ «сыворотка», миа «барбарис», чадур «ежевика», биса «слеза», урехи «страх», чГяпГъала «угроза», дабри «туфля», «обувь», гГямру «жизнь», деза «стихи», «песни» и др.

Таким образом, на основании формы и семантики из приведенных даргинских литературных примеров можно заключить, что внутри группы несчитаемых существительных часто наблюдаются расхождения в семантике числа и в их морфологическом выражении, а именно в некоторых случаях несчитаемым существительным (*pluralia tantum*) даргинского языка соответствуют считаемые существительные русского языка.

В сравниваемых даргинском и русском языках формальное наличие у существительных морфологически выраженной противопоставленности по числу не исключает преимущественного употребления одних слов в формах единственного числа, а других – в формах множественного числа. Единственное число как составляющая морфологического противопоставления «формы единственного числа – формы множественного числа» обозначает предмет, представленный в количестве, равном одному: книга, окно, парта, стол, шкаф, учитель, девочка, рабочий. Обозначение единичности в противоположность множественности – основное значение форм единственного числа. Для форм единственного числа существительных с выраженной противопоставленностью по числу характерна как соотнесенность с реальной единичностью, так и отсутствие такой соотнесенности, т.е. употребление в обобщенно-собирательном значении.

Множественное число как составляющая ряда «формы единственного числа – формы множественного числа» обозначает предметы, представленные в количестве, большем, чем один: книги, окна, парты, столы, шкафы, учителя, девочки, рабочие. Основным значением форм множественного числа является обозначение расчлененной множественности предметов в противоположность их единичности. Формы множественного числа могут обозначать, кроме того, совокупность предметов или лиц. Совокупность как нерасчлененное множество, не поддающееся исчислению, противостоит расчлененной множественности как ряду считаемых предметов. Значение совокупности – в сочетании со значением расчлененной множественности может присутствовать в формах мн. ч. существительных, обозначающих названия: людей по национальности, профессии, роду занятий, функции (англичане, немцы, русские; журналисты, писатели, спортсмены; офицеры, солдаты, гости); овощей, плодов (абрикосы, помидоры; сюда же – грибы, ягоды); парных предметов (ботинки, сапоги, чулки); некоторых других названиях предметов, чаще употребляемых во мн. ч. (волосы, кружева).

К словам, лексические значения которых препятствуют выражению отношений «единичность – множественность», принадлежат слова, обозначающие предметы, не подлежащие счету. Такие существительные, имеющие только формы единственного числа, называются существительными *singularia tantum* (слова, употребляющиеся в своих основных значениях, как правило, в ед. ч., но могущие образовывать и формы мн. ч., изменяя при этом свое лексическое значение).

1. Вещественные существительные, называющие то, что поддается измерению, но не счету: вино, вода, горох, железо, крупа, лапша, масло, медь, молоко, пшено, сено, серебро, соль, чугун, шерсть, и вещественные существительные с суффиксами *ин(а)*, *-ик(а)*: баранина, осетрина, земляника, черника и др.

2. Собираательные существительные, мотивированные существительными или прилагательными: воронье, кулачье, тряпье, братва (прост.), листва, офицерство, детвора, мошкара, агентура, генералитет, ивняк, лозняк, беднота, мелкота, старье, голытьба (устар.), родня, ветошь, дичь «дикие птицы, на которых охотятся», зелень, мелочь, чернь, бездарь (разг.) и др.

3. Существительные с отвлеченным значением, обычно мотивированные именами и глаголами: комизм, косьба, слепота, белизна, тишина, кройка, синева, гордость, успеваемость, болезнь, гибель, терпение, взятие, соседство, звон, дрожь, риск, смех, треск, тишь, шум, а также немотивированные существительные: вздор, голод, жар, холод, проза, скука, слава, благо, горе и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шейхов Э.М. Сравнительная типология лезгинского и русского языков: Морфология. Махачкала, 1994.
2. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. Л.: Просвещение, 1977.
3. Русская грамматика. Т. 1–2. М.: Изд-во АН СССР, 1980.

Поступила в редакцию 15.07.2011 г.
Принята к печати 26.03.2012 г.